

— Можешь выбирать по своему вкусу, раз уж ты так этим дорожишь. Неужели позволишь себе лениться?

— Тань Жун пристально смотрела на Лю Шу, опасаясь, что он действительно решит схитрить. Если так и случится, то этому человеку уже не поможешь.

Они шли по горной тропе. Обогнув небольшой холм, перед ними появился большой деревянный дом. Он был вдвое больше тех двух домов, что стояли рядом с местом их тренировок прошлой неделе. Его можно было бы даже назвать дворцом.

Сначала они могли видеть только заднюю часть здания, так как его основная часть была скрыта за деревьями и склоном холма. Подойдя ближе, они заметили, что вокруг дома была выложена каменная площадка, достаточно просторная, чтобы вместить еще четыре или пять таких домов.

— Почему здесь всего несколько человек?

— Тань Жун удивилась, увидев, что тренирующихся стало меньше, чем раньше. Она огляделась и заметила небольшую площадку перед домом, где занимались пять или шесть человек.

— Так и есть. Режиссер говорил, что у всех здесь отличная физическая подготовка, и все остались. Не может быть, чтобы кто-то вдруг ушел.

Старший брат, который обучал актеров боевым искусствам, заметив их, быстро подошел и представил их группе, которая отставала в тренировках.

— Цинь И помогает им отработать движения, которые они изучали раньше. Лю Шу, у тебя нет никакой базы. Если у тебя есть идеи, что бы ты хотел изучить, Цинь И может тебя научить.

— Старший брат сказал это, после чего вернулся к другой группе.

Тань Жун, увидев Цинь И, подошла к нему с энтузиазмом:

— Снова вместе, теперь не нужно бегать туда-сюда.

Цинь И не обратил на них внимания, продолжая указывать актерам на их ошибки. Через некоторое время он подошел к Лю Шу и спросил, не хочет ли тот научиться контролировать дыхание.

— У него слабое дыхание. Если можно избежать сложных движений, лучше не учить их, чтобы не тратить время.

— Тань Жун беспокоилась, что Цинь И может предложить что-то слишком сложное, и Лю Шу испугается и отступит.

Цинь И кивнул, показав, что понял, и повел Лю Шу в сторону, чтобы заниматься отдельно.

Через час наступило время отдыха.

— Мы все здесь тренируемся, почему ему так легко?

— Один из шести человек, закончивших спарринг, с недовольством произнес, обращаясь к Цинь И.

— Старший брат, почему ты так предвзят? Мы все здесь учимся, почему его тренировки отличаются от наших?

Цинь И посмотрел на говорившего и спросил:

— Ты считаешь, что я учу его слишком простым движениям?

Тот сразу же подтвердил, и остальные тоже кивнули. Увидев это, Тань Жун испугалась и встала перед ними, закричав:

— Мы оперные артисты, у каждого свои задачи. Если хотите, попробуйте сами петь!

— Что сложного в пении? Просто двигать губами.

— Кто-то из группы ответил, и Тань Жун уже хотела возразить, но Лю Шу отвел ее в сторону.

Цинь И, видя всеобщее недовольство, объяснил, что главная причина в том, что Лю Шу травмирован. Однако он уважает его мнение и, если тот захочет изучить более сложные движения, не будет возражать.

Лю Шу, стоявший поодаль и отрабатывающий движения, остановился, оглянулся на Цинь И и Тань Жун, а затем продолжил тренироваться.

Прошло так много времени, а Цинь И все еще помнил о его травме. Лю Шу не знал, благодарить ли его, ведь он сам уже забыл об этом. Обычно, если не болит, он не вспоминал. Он понимал, что долгое время не сможет выполнять сложные движения, поэтому не стоит ради гордости подвергать себя риску.

Если в будущем появятся осложнения, страдать придется ему, а не другим. Потерять лицо — это временно, а если что-то случится с ногой, это на всю жизнь.

— Лю Шу травмирован, но если он захочет, я могу его научить.

— Объяснил Цинь И, но группа снова начала возражать, утверждая, что он просто ищет оправдания для Лю Шу. Лю Шу не обращал внимания на их крики, продолжая тренироваться.

Цинь И не получил ответа от Лю Шу, и Тань Жун, нахмурившись, замолчала.

Лю Шу закончил свои движения, посмотрел на всех и вдруг улыбнулся, но улыбка была очень короткой. Затем он сказал:

— Я здесь не для развлечений. Что нужно учить, то и буду учить.

Его слова снова вызвали презрение и насмешки со стороны группы.

— Мы все мужчины, почему тебе так тяжело делать то же самое?

— Кто-то из группы сказал, видя, что Лю Шу не реагирует. Они немного отдохнули и стали ждать, пока Цинь И даст команду, иногда, когда тот не смотрел, смеясь над Лю Шу.

Лю Шу делал глоток из термоса, не сводя глаз с губ собеседников. Чем больше он смотрел, тем больше злился, но злость сменилась смехом.

— Я пришел сюда халявить, и что?

— Громко заявил Лю Шу, выглядевший весьма довольным собой. Услышав это, группа испугалась и перестала говорить о нем.

Три дня Лю Шу тренировался с группой перед большим деревянным домом. Эти три дня должны были быть посвящены изучению совместных движений, но до сих пор они не приступили к ним.

Лю Шу отошел подальше от группы, чтобы разогреть голос, затем спел несколько строк, чтобы Тань Жун могла их оценить. Она заметила, что в низких нотах его дыхание стало более стабильным, но в высоких все еще не хватало силы.

— Тебе нужно больше тренировать дыхание. Используй время утренней практики для бега, а в свободное время плавай.

— Тань Жун взяла брошенный рюкзак и подошла к Лю Шу.

— Если будешь заниматься каждый день, проблема с высокими нотами решится к съемкам. Просто уделяй время разминке голоса, но не переусердствуй. В ближайшие десять дней ты и Цинь И должны завершить все совместные движения. Техника пальцев и сценический шаг, которые мы изучали, должны быть отточены вместе с движениями всего тела. Тебе сложнее, чем Цинь И, потому что тебе еще нужно работать над пением.

— Старший брат сказал, что завтра ему и Цинь И нужно подняться в гору, чтобы учиться у одного мастера. Ты уверена, что у него будет время для тренировок?

Тань Жун нахмурилась и недовольно ответила:

— Мне все равно, придет он или нет. Главное, чтобы он в итоге выполнил все движения. Если он не сможет прийти, ты вечером сам научишь его.

— Нельзя перенести на день позже?

— Лю Шу не решался говорить так много с Цинь И.

— Перенести! Ты ведь не забыл, что у тебя всего две недели на обучение. Во-первых, тренировка дыхания, во-вторых, развитие отношений между братьями по цеху, чтобы легче вжиться в роль. Если затянуть, как мы объясним это режиссеру? Он учится боевым искусствам просто ради развлечения. Ты сам медленно учишься, он может не учить сейчас, но ты обязан. Ты должен опередить его.

Лю Шу, видя, как Тань Жун взволнована, сразу же кивнул, пообещав, что будет усердно учиться.

Обычно Тань Жун не была так строга. После того как она учила их движениям, остальное время она проводила, гуляя, фотографируя и отдыхая. Ее внезапная серьезность напугала Лю Шу.

Хороший человек может измениться в любой момент, и к этому трудно привыкнуть.

Реакция Лю Шу удовлетворила Тань Жун, и она снова улыбнулась.

— Хорошо, что ты серьезно относишься к делу, чтобы они перестали говорить, что ты неактивен и просто живешь за чужой счет. Цинь И вчера сказал мне, что не сможет прийти,

поэтому попросил, чтобы ты запомнил его движения и научил его вечером.

— Тань Жун объяснила причину своей строгости. Сама она не слишком серьезно относилась к их делам, считая, что раз уж она их научила, то задача выполнена, и все это было просто формальностью.

Цинь И за это время понял, что за человек Тань Жун. Вчера вечером, только закончив ужин, он поймал ее у столовой и попросил хорошо обучить Лю Шу, включая его собственные движения. А сегодняшние слова Тань Жун были переданы ей Цинь И, хотя она добавила и свои мысли, но суть осталась прежней.

Она сама была раздражена. Перед отъездом она сказала им обоим, что они должны следовать ее плану, чтобы к концу она могла уехать раньше. Однако один слишком усердно учился, а другой не хотел учиться, и за неделю они освоили лишь несколько простых движений.

Хорошо, что Лю Шу еще можно спасти, иначе она бы совсем разочаровалась в нем.

— Вы с Цинь И живете в одной комнате, почему он сам тебе не сказал?

— Тань Жун была удивлена, а затем с подозрением посмотрела на Лю Шу.

— Вы что, поссорились?

<http://bllate.org/book/16834/1548470>